

А. Бебель

**Покушения и социал-
демократия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
А11

А11 **А. Бебель**
Покушения и социал-демократия / А. Бебель – М.: Книга по Требованию,
2023. – 36 с.

ISBN 978-5-458-40692-5

ISBN 978-5-458-40692-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Милостивыя государыни и милостивые государи! Большою частью нѣмецкой буржуазіи еще не позабытъ законъ противъ соціалистовъ! Уничтоженіе его доставило ей большое огорченіе, и она съ отчаянными усиліями стремится замѣнить его либо новымъ исключительнымъ закономъ, либо видоизмѣненіемъ законовъ уже существующихъ. Главнѣйшей ея опорой въ этомъ стремленіи являлся князь Бисмаркъ. Несогласіе во мнѣніяхъ по поводу отношенія къ соціаль-демократіи способствовало его удаленію, и точно такъ-же, какъ князь никогда не забывалъ этого обстоятельства, онъ сохранилъ до конца жизни свою старую ненависть къ соціаль-демократіи. Въ излюбленномъ органѣ Бисмарка, «Hamburger Nachrichten», неоднократно выражалось мнѣніе, что въ борьбѣ съ соціаль-демократіей существуетъ одно только средство: представители ея, доведенные до отчаянныхъ поступковъ, должны быть согнаны на площадь и тамъ разстрѣляны. Намъ слѣдуетъ только радоваться откровенности нашихъ противниковъ.

Лѣто 1894 г. ознаменовалось покушеніемъ Казеріо на Карно въ Ліонѣ. Является, собственно говоря, вопросъ, какое дѣло Германіи до того, что въ какой-либо сосѣдней странѣ совершено покушеніе. Ея граждане не были къ этому прикосновенны ни прямо, ни косвенно; ни съ чьей стороны даже не было попытки утверждать что-либо подобное. И тѣмъ не менѣе тотъ фактъ, что иностранцемъ-анархистомъ совершено преступленіе въ иноземномъ государствѣ, оказался достаточнымъ для того, чтобы поднять нѣмецкое на-

селеніе противъ маленькой кучки нѣмецкихъ анархистовъ и—въ особенности—противъ ненавистой соціаль-демократіи.

На юго-западѣ Германіи было высказано тогда однимъ изъ властителей слѣдующее мнѣніе: «наступила пора покончить разъ на всегда съ соціаль - демократіей». А въ сентябрѣ того же года національ-либералами на ихъ засѣданіи при закрытыхъ дверяхъ было рѣшено просить правительство выступить противъ соціаль-демократіи или помощью новаго закона, или путемъ видоизмѣненія уже существующихъ законовъ. Это желаніе было осуществлено. Паденію Каприви не мало, конечно, способствовало высказанное имъ мнѣніе, что всякій законъ противъ соціалистовъ можетъ скорѣе принести вредъ, чѣмъ пользу; этотъ его взглядъ раздѣлялъ въ 1890 г. и императоръ. Но позже онъ не нашелъ сочувствія въ рѣшающей инстанціи, и, когда графъ Каприви палъ, предъ рейхстагомъ выступилъ князь Гогенлоэ съ такъ называемымъ проектомъ противъ разрушителей. Въ общемъ собраніи и комиссіи нами было сдѣлано все, что могло предотвратить принятіе этого предложенія. Но центръ проникся мыслью о необходимости воспользоваться видоизмѣненіемъ уголовного закона для того, чтобы нанести ударъ такъ называемымъ духовнымъ вождямъ разрушительнаго движенія, — либеральнымъ профессорамъ съ ихъ озлобленнымъ, отчасти атеистическимъ, міровоззрѣніемъ. Ультрамонтанамъ, къ которымъ присоединилась консервативная партія, удалось провести въ комиссіи съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями требованіе правительства; но тутъ же къ проекту противъ разрушителей было прибавлено нѣсколько новыхъ пунктовъ, которыми надѣялись нанести ударъ свободной наукѣ. Вотъ это-то обстоятельство привело къ паденію всего проекта: бурная оппозиція всего ученаго и художественнаго міра, на помощь которому выступила либеральная буржуазія, заставила правительство взять свое предложеніе обратно.

Но желаніе уничтожить соціалъ-демократію сохранилось, и когда въ сентябрѣ нынѣшняго года произошло покушеніе въ Женевѣ, наши враги думали, что ими одержанъ верхъ надъ нами. Черезъ нѣсколько дней послѣ убійства, приведшаго въ понятный ужасъ весь цивилизованный міръ, представители германской промышленности отправили императору телеграмму, которая должна была побудить къ созданію новыхъ исключительныхъ законовъ. Вотъ ея содержаніе:

«Ужасное злодѣяніе, жертвой котораго пала Ея Величество Императрица Австрійская, является новымъ устрашающимъ доказательствомъ цѣлей анархизма и *ведущихъ къ этимъ цѣлямъ средствъ*. Находясь подъ глубоко потрясающимъ наши сердца впечатлѣніемъ, мы умѣемъ слиться съ Вашимъ Величествомъ въ чувствѣ обязанности *противостать всѣмъ мѣрамъ строжайшихъ законовъ попыткамъ разрушить нашу религію, нашу любовь къ высокому императорскому дому и родинѣ*. Мы, нижеподписавшіеся представители германской промышленности, осмѣливаемся поэтому съ глубочайшей почтительностью заявить Вашему Величеству, что въ борьбѣ съ безбожными врагами нашего государственнаго и нравственнаго строя мы останемся вѣрны Вашему Величеству. Въ незыблемомъ довѣріи къ могуществу и мудрости Вашего Величества мы настойчиво будемъ поддерживать и проводить *всѣ тѣ мѣропріятія къ подавленію преступныхъ цѣлей безсовѣстнаго фанатизма и къ поддержанію находящагося въ опасности государственнаго авторитета, которыя благоугодны будутъ Вашему Величеству*.

Съ глубочайшей почтительностью пребываютъ: Центральный союзъ германскихъ промышленниковъ. Союзъ германскихъ желѣзнодорожниковъ. Союзъ горнаго производства дортмундскаго округа. Союзъ хозяйственныхъ интересовъ Рейнланда и Вестфалии. Представители: Фонъ-Гаслеръ, Сервесь, Люэгъ, Іенке».

И такъ, телеграмма эта была подписана четырьмя представителями той крупной нѣмецкой буржуазіи, какую она является въ Германіи и которая стоитъ во главѣ всѣхъ антирабочихъ стремленій.

Объ «охранѣ нашей религіи» говорятъ эти господа въ своей телеграммѣ. На это мы можемъ только улыбнуться. Что такое религія этихъ господъ? Думаю, что не сдѣлаю большой ошибки, если скажу: они вѣрутъ столько же, сколько я, т. е. вовсе не вѣрутъ! (Оживленное одобрение).

«Народу религія необходима», было промолвлено однажды съ очень высокаго мѣста. Но... вѣдь къ народу авторы телеграммы себя не причисляютъ (Оживленное одобрение). Для насъ религія представляетъ собою просто помочи, на которыхъ удобно въ этой юдоли скорби держать въ смиреніи и покорности массу (Смѣхъ).

Далѣе въ телеграммѣ идетъ рѣчь о любви къ «нашему высокому императорскому дому». По этому поводу мнѣ припомнилась статья, напечатанная въ 1892 или 1893 г. въ «Kölnische Zeitung», откуда эти господа ежедневно черпаютъ свою политическую мудрость. Въ то время прусскому ландтагу предстояло разрѣшеніе проекта о налогѣ на имущество. Когда Микель проводилъ свою разумную реформу въ области прямыхъ налоговъ, ему стало ясно, что необходима строгая декларация имуществъ для того, чтобы буржуазія не слишкомъ пренебрегала интересами государственной казны. Вслѣдствіе этого введеніе закона о подоходномъ налогѣ сопровождалось такъ называемымъ дополнительнымъ законопроектомъ, которымъ имѣлся въ виду умѣренный налогъ на имущество съ обязательной декларацией его. Для буржуазіи осуществленіе этого законопроекта отнюдь не представляло собою ничего особенно обременительнаго, — налогъ на имущество предполагался чрезвычайно низкій по сравне-

нію съ тѣми, какіе существуютъ во многихъ швейцарскихъ кантонахъ. И все-же одного существованія этого проекта оказалось достаточнымъ для того, чтобы вызвать со стороны «Kölnische Zeitung» самую рѣзкую оппозицію. Тамъ высказывалось мнѣніе, что въ случаѣ успѣха такого рода законопроектовъ въ прусскомъ ландтагѣ жители будутъ принуждены контролировать свою политическую совѣсть (Смѣхъ). Эти господа сдѣлали вдругъ открытіе, что они способны быть и относительно республиканцами (Смѣхъ)... Они — только *разсудочные монархисты*, т. е. потому только монархисты, что эта форма правленія наиболѣе соотвѣтствуетъ въ данное время ихъ интересамъ.

Такимъ-то образомъ оправдала на дѣлѣ свою любовь къ «высокому императорскому дому» прирейнско-вестфальская буржуазія.

А что-то они скажутъ про отечество, о которомъ упоминаютъ дальше эти господа? Развѣ господинъ Ф. Гаслеръ, стоящій во главѣ германской ткальной промышленности, не высказался въ 1871 г. противъ присоединенія Эльзаса и Лотарингіи, потому что боялся конкуренціи со стороны эльзасской ткальной промышленности? На этотъ разъ онъ стоялъ за одно съ социаль-демократами, но по совершенно различнымъ побужденіямъ. А вѣдь извѣстно, что тогда всѣ социалисты и демократы, бывшіе противъ присоединенія, считались измѣнниками. И между тѣмъ въ качествѣ противниковъ выступили и господинъ Гаслеръ, и другіе представители германской ткальной промышленности. Основа ихъ любви къ отечеству покоится, стало быть, въ денежномъ мѣшкѣ. (Смѣхъ). Всѣ эти прекрасныя увѣренія — однѣ пустыя фразы; ихъ цѣль — вызвать такое настроеніе, которое создало-бы политическую безпомощность нѣмецкаго рабочаго сословія и поставило бы его и въ экономическую невозможность продолжать борьбу съ предпринимателями. (Громкіе крики: браво). Вотъ тайна, скрывающаяся за этой телеграммой.

Точно такъ-же было поступлено въ 1878 г., когда намъ хотѣли во что бы то ни стало навязать слабоумнаго Гёделя и безнравственнаго Ноблинга.

И тогда было стремленіе парализовать всѣ силы рабочаго народа, чтобы съ полнымъ удобствомъ произвести противъ него-же великій разбойничій походъ,—создать новую охранительную политику. Вполнѣ правъ былъ поэтому органъ придворнаго попа Штеккера (Смѣхъ), выразившійся слѣдующимъ образомъ о телеграммѣ представителей германской промышленности: «люди которые могли отправить такую телеграмму, служили одному только собственному эгоизму».

Дальнѣйшая забота этихъ господъ заключается въ томъ, чтобы смѣшать въ одну кучу анархистовъ съ социаль-демократами. Не желая вдаваться теперь въ теоретическое изслѣдованіе различія между ученіемъ социаль-демократовъ и анархистовъ, я укажу лишь на тотъ фактъ, что во всѣхъ культурныхъ странахъ представители этихъ двухъ направленій страшно другъ съ другимъ враждуютъ; отсюда всякій безпристрастный человѣкъ долженъ вывести заключеніе, что социаль-демократія ничего не имѣетъ общаго съ анархизмомъ, и наоборотъ. Если анархисты считаютъ своими духовными вождями Прудона, Макса Штирнера, Бакунина и т. д., то для насъ таковыми являются Марксъ, Энгельсъ и Лассаль, составляющіе самую рѣзкую противоположность первымъ. Трудно найти двухъ человѣкъ съ такимъ противоположнымъ міровоззрѣніемъ, какъ Бакунинъ, котораго можно назвать отцомъ «пропаганды дѣйствія», и Марксъ, этотъ врагъ всякихъ политическихъ заговоровъ и покушеній. Бакунинъ—представитель самаго крайняго индивидуализма... Карлъ Марксъ и Энгельсъ—основатели историческаго матеріализма, который считаетъ могущество единичныхъ лицъ ограниченнымъ какъ въ добрѣ, такъ и въ злѣ: эти лица проявляютъ свою силу въ опредѣленномъ направленіи лишь постольку, по-

скольку они являются выразителями определенных классовых интересов.

Анархисты представляют собою послѣдовательную, но впадающую въ крайность, разновидность *мѣщанскаго либерализма* (Совершенно вѣрно!), съ міровозрѣніемъ котораго они имѣютъ много общаго. Соціалъ-демократія, являющаяся, согласно ученію Маркса о классовой борьбѣ, политической представительницей пролетаріата, организовалась въ соціалъ-демократію тогда, когда она сознала свое классовое положеніе; сдѣлала она это съ цѣлью пріобрѣтенія политическаго могущества, чтобы помощью послѣдняго создать новую соціальную организацію съ совершенно равнымъ распредѣленіемъ правъ и обязанностей.

То положеніе, что и самая сильная личность можетъ дѣйствовать только въ качествѣ представителя классовыхъ интересовъ, находитъ себѣ особенно яркое подтвержденіе въ личности Бисмарка. Никого соціалъ-демократія не имѣла повода такъ ненавидѣть, какъ Бисмарка, и никому соціалъ-демократія не была такъ ненавистна, какъ Бисмарку. Наша любовь и ненависть были основаны, стало быть, на взаимности (Смѣхъ). Но во всей соціалъ-демократической прессѣ и литературѣ мы не найдемъ ни одного намека на то, что устрашеніе этого человѣка было бы счастьемъ для насъ. И никогда въ подобныхъ случаяхъ не возникнутъ у насъ подобныя мысли. Но какъ часто зато говорила мѣщанская пресса: «если-бы не существовало этого человѣка, у насъ до сихъ поръ не было объединенной Германіи». Нельзя себѣ представить болѣе ложнаго взгляда. Объединеніе Германіи совершилось бы и безъ помощи Бисмарка. Идея объединенія и освобожденія такъ сильно овладѣла въ шестидесятыхъ годахъ всѣмъ нѣмецкимъ народомъ, что она нашла бы себѣ осуществленіе и при желаніи, и при нежеланіи Гогенцоллерновъ. Объединеніе Германіи являлось не только политической, но и культурно-исторической и

раньше всего—экономической необходимостью; больше всего это было въ интересахъ буржуазіи и ея дальнѣйшаго развитія. И въ концѣ концовъ идея объединенія проявила бы себя со стихійной силой. Но вотъ ею воспользовался Бисмаркъ, осуществившій ее по своему, въ пользу интересовъ Гогенцоллерновъ и въ то же время—въ интересахъ буржуазіи и юнкерства. Плодомъ этого компромисса являются германскія государственныя учрежденія, которыя стремятся примирить интересы этихъ трехъ факторовъ. Въ концѣ концовъ и самъ Бисмаркъ принужденъ былъ оставить свой постъ. «Какое несчастье для Германіи!» восклицала преданная ему пресса. Ну, и что же такое случилось за это время съ Германіей? (Смѣхъ). И Бисмаркъ не namного управлялъ бы ею иначе, чѣмъ она управлялась съ тѣхъ поръ.

Основное положеніе о сравнительно ничтожной роли отдѣльной личности въ исторіи отличаетъ насъ отъ анархистовъ.

Послѣдніе, будучи крайними индивидуалистами, признаютъ громадное значеніе за личностью въ исторіи; въ ушахъ людей ограниченныхъ, легко поддающихся страстямъ и чужому вліянію, эта идея принимаетъ чудовищные размѣры и порождаетъ ложную мысль о необходимости покушеній на жизнь отдѣльныхъ лицъ, будто отвѣтственныхъ за все общественное зло.

Если бы эта до безумія уродливая мысль не овладѣла Лукени, то какъ могъ-бы онъ предательски убить женщину, никогда не игравшую политической роли, всегда устранявшуюся,—не въ примѣръ другимъ императрицамъ,—отъ всякаго политическаго вліянія; женщину, внушавшую всѣмъ невольное и глубокое уваженіе своими высокими духовными качествами и умѣвшую такъ чтить поэта Гейне, какъ чтятъ его только соціалъ-демократы. (Браво!).

Было-бы, однако, въ высшей степени несправедливо считать всѣхъ анархистовъ отвѣтственными за

такія преступленія. Интересно, напимѣрь, то обстоятельство, что анархистская газета «Соціалистъ», причисляетъ насъ къ реакціонерамъ.

То, что газета объявляетъ насъ реакціонерами, нисколько меня не задѣваетъ. На насъ, реакціонеровъ, реакція специально точить зубы (Смѣхъ). Назвалъ-же насъ г. ф. Путткамеръ революціонерами въ шляфрочкахъ и туфляхъ, а самъ думалъ въ это время: «Я предпочелъ бы всѣмъ вамъ Юганна Моста!» (Смѣхъ). Охотно этому вѣрю. Если-бы мы исполнили то, что совѣтовалъ изъ своего безопаснаго уголка Мостъ, какой-бы мы приготовили этимъ богатый пиръ Бисмарку и Путткамеру (Браво!).

Отзывъ «Соціалиста» о покушеніи Лукени очень безтактенъ. Если рейхстагу будетъ когда нибудь предложенъ исключительный законъ, то я готовъ биться объ закладъ, что основаніемъ проекта будетъ выставлено это мѣсто изъ «Соціалиста». Я долженъ сказать вамъ, господа анархисты, что болѣе неловко вы не могли поступить! Какъ можно дать такое орудіе въ руки противника! Вы, должно быть, очень еще не опытни. Вы возразите, пожалуй: «да нами не было сказано ничего дурного». Но вѣдь можно читать и между строчками. А «Новая Жизнь», тоже анархистскій и совершенно мнѣ незнакомый органъ, увѣряетъ, что нидервальдское покушеніе было устроено анархистами и что социаль-демократы изъ одной только трусости отрицаютъ свою принадлежность къ анархизму. Это очень тонко сказано. Находишь авторъ этой статьи въ большомъ красномъ домѣ на Александровской площади, онъ и тогда не могъ бы лучше отстаивать въ ней своихъ интересовъ (Оживленное одобреніе).

Въ виду такихъ фактовъ между нами и анархистами должно произойти объясненіе.

Въ чемъ теперь усматриваютъ наши нѣмецкіе анархисты свою главную задачу? Въ основаніи рабо-

чихъ союзовъ и въ созиданіи потребительныхъ обществъ, которымъ они приписываютъ значительное вліяніе на общественную жизнь. Съ этимъ я согласиться не могу. Не оспариваю необходимости и пользы рабочихъ союзовъ; въ данномъ случаѣ взгляды наши сходятся; но особенно большого значенія за ними признавать нельзя. Еще менѣе можно признавать его за потребительными обществами, которыя тоже могутъ приносить извѣстную пользу, но только въ томъ случаѣ, когда во главѣ стоятъ умѣлые руководители. Я не противникъ возникновенія потребительныхъ обществъ, но не особенно хлопочу объ ихъ насажденіи. 35 лѣтъ тому назадъ мною было основано потребительное общество, но послѣ того я далъ себѣ слово никогда больше этого не дѣлать (Смѣхъ)... Противъ самихъ потребительныхъ обществъ, однако, сказать ничего нельзя; къ нимъ принадлежитъ много социаль-демократовъ, особенно въ Саксоніи, хотя всеисцѣляющаго средства они собою не представляютъ. Но сказать о людяхъ, созидающихъ рабочіе союзы и потребительныя общества, что они совершаютъ покушенія—это безстыдная клевета (Смѣхъ и крики: браво!).

Мы глубоко вѣримъ въ законъ прогресса. Какъ ни естественно желаніе массы рабочаго люда не завтра, а нынче освободиться отъ тяжести экономическаго гнета, мы все же знаемъ, что цѣль наша будетъ достигнута лишь тогда, когда общее развитіе настолько подвинется впередъ, что мы въ силахъ будемъ пересоздать общество, а содѣйствовать успѣху развитія мы стараемся помощью организованной борьбы рабочаго класса. Стоя на такой точкѣ зрѣнія, мы можемъ и должны видѣть враговъ въ могущественныхъ лицахъ, выступающихъ противъ насъ; мы непре-
мѣнно постараемся ихъ побѣдить, но никогда не по-
вѣримъ тому, чтобы насильственное устраненіе ихъ личности могло принести пользу дѣлу. Тутъ возможенъ скорѣе противоположный результатъ, такъ-какъ перевѣсъ тогда былъ бы на сторонѣ реакціи. Мы видимъ,